

Интернет-журнал «Мир науки» / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2018, №5, Том 6 / 2018, No 5, Vol 6 <https://mir-nauki.com/issue-5-2018.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN518.pdf>

Статья поступила в редакцию 28.08.2018; опубликована 16.10.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Неруш Т.Г., Неруш А.А., Бирюков Д.И. Социально-психологическое исследование этнической толерантности молодежи в полиэтничном регионе (на примере г. Саратова) // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №5, <https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN518.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Nerush T.G., Nerush A.A., Biryukov D.I. (2018). Socio-psychological research of ethnic tolerance of youth in a polyethnic region (based on the example of Saratov). *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 5(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN518.pdf> (in Russian)

УДК 159.9

ГРНТИ 15.41

Неруш Татьяна Григорьевна

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»
Саратовский социально-экономический институт (филиал), Саратов, Россия
Доцент кафедры «Управления персоналом и психологии»
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: tgner@mail.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=394523

Психологи на b17: https://www.b17.ru/nerush_tatyana/

Google Академия: <https://scholar.google.ru/citations?user=5YjReIIAAAAJ>

Неруш Антон Александрович

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов, Россия
Социологический факультет
Студент
E-mail: antonertakagi@gmail.com

Google Академия: <https://scholar.google.com/citations?user=3KILFWIAAAAAJ>

Бирюков Дмитрий Игоревич

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов, Россия
Социологический факультет
Студент
E-mail: dmitry.birukov1997@gmail.com

Google Академия: <https://scholar.google.ru/citations?hl=ru&user=5YNefPcAAAAJ>

Социально-психологическое исследование этнической толерантности молодежи в полиэтничном регионе (на примере г. Саратова)

Аннотация. В статье рассматривается проблема этнической толерантности и интолерантности современной Российской молодежи, являющаяся одной из самых актуальных для современного общества. Этническая толерантность определяется как способность личности проявлять терпимость к образу жизни традициям, обычаям, верованиям, поведению, чувствам, идеям, мнениям представителей других этносов. Анализ работ по изучаемой проблеме позволил сделать вывод, что социально-психологические аспекты формирования

этнической толерантности современной молодёжи еще недостаточно изучены. Для реализации эмпирического исследования этнической толерантности современной молодёжи был разработан авторский опросный инструментарий, при создании которого были использованы шкалы Лайкерта и шкала Богардуса. Основными операциональными индикаторами этнической толерантности молодёжи выступили: желаемая социальная дистанция между респондентами и представителями других этносов; ксенофобные настроения; отчужденность; межэтнические конфликты; эмоциональные барьеры общения; дискриминация в отношении представителей других этносов; стереотипизированность в отношении представителей других этносов. Было опрошено 100 человек 20 различных национальностей, проживающих в г. Саратове (русские, казахи, армяне, азербайджанцы, евреи, немцы, чеченцы, осетины, карачаевцы, татары, поляки, черкесы, дагестанцы, курды и др.) – представителей двух возрастных групп молодежи – младшей (18-24 лет) и старшей (25-30 лет). Авторами представлены результаты исследования, направленного на определение наиболее значимых факторов, влияющих на проявление этнической толерантности современной молодёжи. Эмпирически подтверждено, что факторами, влияющими на проявление этнической толерантности и интолерантности молодёжи, проживающей в полиэтническом регионе (на примере г. Саратова), являются этническая, конфессиональная и гендерная принадлежность молодых людей, а также их уровень образования.

Ключевые слова: этническая толерантность; социальная дистанция; ксенофобия; межэтнические конфликты; эмоциональные барьеры общения; отчужденность; дискриминация; молодёжь; этнос

Проблема этнической толерантности и межэтнического взаимодействия молодёжи на сегодняшний день является одной из самых актуальных для современного мирового сообщества и российского социума, в частности. Это обусловлено, во-первых, тем, что Россия исторически является полиэтническим государством, в котором на уровне национальной политики интересы и ценности титульной нации и остальных этносов учитываются в равной степени, а тесное межэтническое взаимодействие является одним из факторов консолидации гражданского общества¹. Во-вторых, этническая толерантность выступает одним из факторов, нивелирующим межличностные и межгрупповые конфликты на этнической и национальной почве и выступает залогом позитивного взаимодействия. В-третьих, именно молодёжь является кадровым резервом для организаций и государственных структур, функционирующих в современном социуме, а также ресурсом создания семьи, именно поэтому развитие культуры межэтнического общения и взаимодействия является особо значимым. Полиэтничность социальной среды усиливает ее стрессогенность для молодёжи [1]. Негативные установки по отношению к представителям других этносов могут сначала иметь скрытый характер и проявляться в сдерживаемой неприязни и внутреннем напряжении, но со временем прорываться во вспышках раздражения и провоцировать конфликтные ситуации. Возникающие в процессе учебных и профессиональных коммуникаций напряженные межличностные отношения, межэтнические, в частности, а также неблагоприятный психологический климат в коллективе и конфликты на данной почве, приводят к стрессам и выгоранию [2, 3]. Таким образом, разработка проблематики этнической толерантности современной молодёжи представляется весьма злободневной в связи с её прямым отношением к профилактике и коррекции выгорания специалистов, включённых в длительные межличностные межэтнические коммуникации, сбережению их психического здоровья,

¹ Социокультурные факторы консолидации современного российского общества: сб. статей Всероссийской научно-практической конференции. Пенза: Приволжский Дом знаний, 2011. 168 с.

надёжности, психической устойчивости и сохранению их профессионального долголетия. На современном этапе феномен выгорания рассматривается одновременно как социальный, личностный и профессиональный, зафиксированный в родителем в семье у супругов, в учебной деятельности у студентов и школьников [4, 5]. Этническая толерантность в данном контексте может рассматриваться как дополнительный ресурс профилактики и преодоления выгорания, а также как фактор, повышающий эффективность совместной деятельности полиэтнических трудовых/учебных коллективов и приводящий к оптимизации семейных отношений.

Этническая толерантность рассматривается как способность личности проявлять терпимость к образу жизни представителей других этносов, их национальным традициям, обычаям, верованиям, поведению, чувствам, идеям мнениям и т. д. Она отражается в самообладании, выдержке человека, его способности длительное время выносить непривычные для него воздействия чужой культуры без понижения адаптивных возможностей. Проявляется этническая толерантность в разнообразных критических ситуациях внутриличностного и межличностного выбора и сопровождается психической напряженностью. Она имеет различную степень выраженности в зависимости от имеющегося у индивида опыта общения с представителями того или иного этноса².

Проблема толерантности в Российском обществе рассматривается в различных науках, в том числе в социологии (О.Ю. Королева, Б.Р. Могилевич, Н.А. Победа, Ф.Э. Шереги и др.), педагогике (М.А. Манойлова, М.В. Данилова, О.И. Юдина и др.) и психологии (А.Г. Асмолов, А.Г. Солдатова, Е.М. Семенова, Ю.П. Поварёнков, Н.В. Нижегородцева, А.А. Деркач, Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко и др.), и имеет комплексный междисциплинарный характер.

Толерантность молодёжи, как правило, исследуется либо в отдельно взятых учреждениях или вузах, либо у представителей регионов в целом без возрастной стратификации. В связи с социальным разнообразием и различным этническим составом каждого из регионов России необходимо изучение толерантности исходя из социальной и миграционной ситуации [6, 7].

Этническая толерантность современной Российской молодёжи рассматривается в контекстах: выявления факторов ее формирования [8], профилактики конфликтов в молодёжной среде [9], диагностики национально-психологических характеристик и агрессивности молодежи различных этнических групп [10], профилактики распространения идеологии экстремизма и терроризма [11], изучения и формирования ценностных ориентаций [12], межкультурной коммуникативной компетенции [13, 14], этнической идентичности [15], определения барьеров общения [16], преодоления ксенофобных настроений [17].

Анализ работ по изучаемой проблеме позволил сделать вывод о том, что социально-психологические аспекты формирования этнической толерантности современной молодёжи еще недостаточно изучены и открыты для дальнейшего исследования. Данная статья посвящена результатам исследования, направленного на определение наиболее значимых факторов, влияющих на формирование и проявление этнической толерантности современной молодёжи, проживающей в полиэтническом регионе на примере г. Саратова, который является среднетипичным регионом, на основе анализа совокупности социально-психологических и демографических показателей.

Саратовский регион является полиэтническим, что обуславливает необходимость изучения этнической толерантности и ксенофобных настроений среди молодёжи [18]. Согласно последним данным Саратовстата, на территории Саратовской области проживает 134

² Декларация принципов толерантности (Париж, 16.11.1995) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения 01.09.2018).

национальности из 160 зафиксированных в России. Для установления уровня этнической толерантности среди молодёжи, проживающей в полиэтническом регионе, и факторов, влияющих на толерантность и интолерантность, в 2017-18 гг. было приведено социально-психологическое исследование. В рамках заранее заданной непропорциональной стратифицированной выборки посредством метода анкетирования было опрошено 100 человек, представляющих младшую (18-24 лет) и старшую (25-30 лет) возрастные группы молодёжи. Основными критериями отбора послужили: пол (50 % девушек, 50 % юношей), возраст (18-30 лет), место жительства. Ошибка выборки составляет ± 5 %. Обработка и анализ данных (χ^2 , перекрестный анализ, Т-тест для независимых выборок, дисперсионный анализ) осуществлялись на базе программы PSPP.

Методологической базой исследования этнической толерантности молодёжи послужила теория социального обмена Дж. Хоманса [19]. Хоманс пишет о шести аксиомах (положениях) теории обмена: успеха, стимула, ценности, депривации, агрессии и рациональности. Все эти шесть аксиоматических постулатов призваны конкретизировать понятие обмена как основного способа поведения людей в ходе взаимодействия между ними. Хоманс открыто заявляет о том, что его волнуют, главным образом, действия людей, их поступки. Он пишет: «Нас будут гораздо больше интересовать поступки людей, чем их отношения, особенно если последние не ведут к действию»³. Перечисленные выше аксиомы теории обмена являются значимыми для оптимизации поведения и взаимодействия людей в самых различных социальных сферах и структурах. По нескольким соображениям концепция Хоманса выступает как редуccionистская. Во-первых, это редуccionизм бихевиористского образца. Попав под влияние крупнейшего представителя социального бихевиоризма психолога Б. Скиннера, который руководствовался идеей оперантного поведения, Хоманс сводит анализ человеческого взаимодействия к обмену наградами, наказаниями и т. д. Во-вторых, Хоманс рассматривает этот обмен, прежде всего на уровне сознания, тем самым редуцируя социальное (социологическое) к уровню психологического. Делает он это потому, что считает психологические принципы человеческого поведения универсальными, удачно объясняющими его механизмы⁴.

Для реализации эмпирического исследования этнической толерантности современной молодёжи был разработан авторский опросный инструментарий – анкета, состоящая из 36 вопросов, из которых 10 было направлено на сбор социально-демографической информации о респонденте и 26 – на решение основных задач исследования. При разработке опросного инструментария были использованы шкалы Лайкерта и шкала Богардуса.

Основными операциональными индикаторами этнической толерантности молодёжи выступили:

- желаемая социальная дистанция между респондентами и представителями других этносов;
- ксенофобные настроения;
- отчужденность;
- межэтнические конфликты;
- эмоциональные барьеры общения;

³ Теория обмена Дж. Хоманса [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://socio.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=1311> (дата обращения 01.09.2018).

⁴ Хрестоматия по современной западной социологии второй половины XX века / Под ред. Г.Е. Зборовского, Екатеринбург, 1996. С. 92-118.

- дискриминация в отношении представителей других этносов;
- стереотипизированность в отношении представителей других этносов.

Были опрошены молодые люди 20 различных национальностей, проживающие в г. Саратове (русские, казахи, армяне, азербайджанцы, евреи, немцы, чеченцы, осетины, карачаевцы, татары, поляки, черкесы, дагестанцы, курды и др.), 75 % из них определили свою этническую принадлежность как русский, 6 % – армянин, 5 % – казах, процент представителей каждого других этносов составил менее 5 %.

Результаты проведенного опроса указывают на значимость проблемы этнической толерантности для молодёжи г. Саратова: на уровне желаемой социальной дистанции 15 % опрошенных выступают против того, чтобы люди другого этноса под каким-либо предлогом приезжали в Россию; 20 % возражают, чтобы они были гражданами России; 45 % считают, что представителям некоторых этносов следует ограничить въезд в г. Саратов. Только 10 % респондентов против того, чтобы люди не близкого им этноса проживали с ними в одном городе, 15 % против того, чтобы они проживали на одной улице с ними, 21 % против того, чтобы люди другого этноса были их соседями по дому. При этом 54 % респондентов были бы против того если у их сына была бы девушка или у дочери парень, с которым они бы встречались, были лица другой этнической принадлежности, 51 % были бы против если бы представитель другого этноса стал мужем их дочери или женой их сына, 47 % были бы против того, чтобы представитель другого этноса стал их супругом/супругой. Таким образом, в результате анализа полученных сведений было выявлено, что уровень этнической толерантности понижается пропорционально уменьшению социальной дистанции между респондентами и представителями других этносов. Такую же тенденцию можно заметить в рамках социально-психологической дистанции межличностных отношений. Критерий χ^2 выявил наличие статистически значимых связи между желаемой социальной дистанцией и этнической принадлежностью респондента ($p = 0,024$ при $df = 1$).

Установлено, что 52 % респондентов, относящиеся к титульному этносу и 27 % представителей менее распространённых этносов считают, что представителям некоторых этносов следует ограничить въезд в г. Саратов. В основном они проявляют ксенофобные настроения по отношению к представителям этносов Северного Кавказа (77 %), а также арабского этноса (11 %). Критерий χ^2 выявил наличие статистически значимой связи между этнической принадлежностью респондентов и проявлением ксенофобных настроений ($p = 0,043$ при $df = 1$).

Критерий χ^2 выявил наличие статистически значимой связи конфессиональной принадлежности респондента и отчужденности между титульным этносом и остальными этносами ($p = 0,019$ при $df = 5$). Перекрёстный анализ показал высокую степень дистанцированности в отношении представителей иных этносов у 52 % респондентов, относящихся к титульному этносу, и у 27 % респондентов, к нему не относящихся. Выявлено, что 56 % респондентов – представителей православной конфессии, 50 % опрошенных, определяющих своё мировоззрение, как буддизм, и 41 % из числа лиц, определяющих своё отношение к религии, как атеизм, считают, что необходимо ограничить въезд в г. Саратов для лиц, принадлежащих к определённым этносам. Среди респондентов, определяющих своё религиозное мировоззрение как ислам, сатанизм, иудаизм отсутствуют лица, поддерживающие данную точку зрения.

Результаты исследования показали, что у 22 % респондентов за последние шесть месяцев возникали конфликты с представителями других этносов, из них: у 55 % были конфликты с армянами, у 5 % – с казахами, у 5 % – с русскими, у 5 % – с азербайджанцами, у 23 % – с дагестанцами, у 5 % – с татарами. При этом у 74 % респондентов конфликты проходили

на межличностном уровне, у 40 % – по личностно-эмоциональной причине, у 27 % – на деловой почве, у 21 % – между респондентом и группой людей, у 18 % – по ценностным причинам (традиции, убеждения, мировоззрение), у 9 % – на этнической почве, у 5 % – между двумя группами людей, у 5 % – на межгрупповой почве. Таким образом, установлено, то каждый четвертый из опрошенных молодых людей принимал участие в межэтнических конфликтах, чаще всего в них участвуют армяне, а реже всего – татары. Чаще всего конфликты между молодыми людьми, представляющими различные этносы, возникают на межличностном уровне и по личностно-эмоциональной причине, а реже всего – на этнической и межгрупповой почве. Посредством критерия χ^2 была выявлена статистически значимая связь между гендерной принадлежностью респондента и его участием в межэтнических конфликтах в течение последних шести месяцев ($p = 0,027$ при $df = 1$). Об участии в межэтнических конфликтах сообщили 31 % респондентов мужского пола и лишь 12 % респондентов женского пола.

Перекрестный анализ показал, что конфликты на этнической почве на протяжении последних шести месяцев возникали у 26 % респондентов с основным общим образованием, у 32 % опрошенных, получивших высшее образование (бакалавриат), у 19 % респондентов с высшим образованием (специалитет), у 13 % респондентов, получивших образование по программам магистратуры. Респонденты со средним, средним специальным, средним техническим, а также научным образованием (аспирантура, докторантура) не сообщали о возникновении за последние полгода межэтнических конфликтов с их участием.

Выявлено, что 79 % респондентов не испытывают негативные эмоции при общении с представителями других этносов, а 21 % – испытывают, из них: 30 % опасаются представителей других этносов, 30 % испытывают недоверие, 20 % считают, что в представителях других этносов есть что-то чуждое им, 15 % испытывают отвращение, 5 % – ненависть и презрение по отношению к представителям других этносов. Таким образом, в процессе межличностного общения между молодыми людьми, представляющими различные этносы, у каждого четвертого возникают негативные эмоции: чаще всего проявляются опасение и недоверие, реже – ненависть и презрение.

Выявлено, что 28 % респондентов, представляющих титульный этнос, ответили, что у них возникают негативные эмоции при общении с лицами иной этнической принадлежности. Ни один представитель менее распространенных этносов не сообщил о возникновении негативных эмоций при общении с представителями иных этносов. С помощью критерия χ^2 была установлена статистически значимая связь между этнической принадлежностью респондента и наличием негативных эмоций, возникающих в процессе общения с лицами, относящимися к иным этносам ($p = 0,003$ при $df = 1$).

При общении с представителями иных этносов испытывают негативные эмоции 16 % получивших основное общее образование, 17 % опрошенных, получивших высшее образование по программам бакалавриата, 29 % из числа респондентов, получивших образование по программам специалитет, 50 % опрошенных, получивших высшее образование (магистратура). О возникновении негативных эмоций во время общения с представителями иных этносов не сообщают лица, получившие среднее, среднее специальное/среднее техническое, а также научное (аспирантура, докторантура) образования. В результате проверки, осуществленной с помощью Т-теста для независимых выборок, была выявлена статистически значимая связь между проявлением негативных эмоций при общении с представителями иных этносов и уровнем образования респондента. Были обнаружены существенные различия в проявлении эмоций между респондентами, получившими высшее (магистратура) образования и респондентами, получившими основное общее образование

($t = 0,044$), и между респондентами со средним специальным/средним техническим и высшим (магистратура) образованием ($t = 0,043$).

Анализ полученных результатов показал, что 72 % опрошенных поддерживается мнения, что все этносы, проживающие на территории страны должны обладать равными правами. 28 % респондентов считают, что людям титульного этноса необходимо предоставлять больше прав, чем иным этносам. С помощью критерия χ^2 была установлена статистически значимая связь между этнической принадлежностью и первичным признаком проявления националистических настроений – требованием большего количества прав и привилегий для коренного этноса в регионе ($p = 0,004$ при $df = 1$). Перекрёстный анализ показал, что мнение, что представителям титульного этноса необходимо предоставлять больше прав, чем иным этносам, высказали 35 % респондентов, относящихся к наиболее распространённому этносу и лишь 4 % представителей малораспространённых этносов.

Проверка, проведённая с помощью критерия χ^2 установила статистически значимую связь между возрастом респондента и проявлением националистических настроений ($p = 0,001$ при $df = 7$). Перекрёстный анализ показал, что 13% представителей младшей возрастной группы (18-24 лет) и 43 % старшей возрастной группы (25-30 лет) считают, что представители коренного этноса должны обладать большими правами.

Посредством критерия χ^2 была выявлена статистически значимая связь между конфессиональной принадлежностью респондента и проявлением националистических настроений ($p = 0,004$ при $df = 1$). Перекрёстный анализ выявил, что среди респондентов, указавших православие как своё религиозное мировоззрение, 33 % опрошенных отмечают, что представители титульного этноса должны иметь больше прав, чем остальные этносы. Из числа респондентов, определяющих своё религиозное мировоззрение, как атеизм, 32 % опрошенных придерживаются той же точки зрения. Из числа опрошенных буддистов и мусульман отсутствуют лица, считающие, что представители наиболее распространённого этноса должны иметь больше прав, чем представители иных этносов.

В результате проверки, осуществленной с помощью Т-теста для независимых выборок, была выявлена статистически значимая связь между проявлениями националистических настроений и уровнем образования респондента. Были обнаружены существенные различия в проявлении националистических настроений между респондентами, получившими высшее образование (специалитет) и респондентами, получившими основное общее образование ($t = 0,000$). Мнение, что представители титульного этноса должны иметь больше прав высказали 54 % лиц, получивших образование по программам специалитета, 37 % респондентов из числа лиц, получивших высшее образование по программам магистратуры, 33 % – со средним техническим/профессиональным образованием, 21 % – с уровнем образования бакалавриат, 10 % респондентов, получивших основное общее образование. Все респонденты с научным образованием (аспирантура, докторантура) считают, что все люди в своей стране должны обладать равными правами. Таким образом, респонденты, получившие основное общее образование, в наименьшей степени демонстрируют подверженность националистическим настроениям, и считают, что все люди в своей стране должны обладать равными правами, а респонденты, получившие образование по программам специалитета, демонстрируют националистические настроения в наибольшей степени и считают, что представители титульного этноса должны иметь больше прав.

Зафиксировано, что мнения о том, что уровень преступности не связан с этническим составом региона придерживаются 54 % респондентов, 42 % полагают, что в полиэтническом регионе выше уровень преступности и лишь в 4 % – ниже.

Выявлено, что 52 % респондентов считают, что среди представителей всех этносов доли преступников одинаковы, 19 % полагают, что представители цыганского этноса совершают преступления чаще, чем представители иных этносов, 17 % – чеченского, 4 % – украинского, 3 % – армянского и 3 % – азербайджанского, 1 % – чувашского и 1 % – татарского этносов. Таким образом, среди респондентов распространена точка зрения, согласно которой представители цыганского и чеченского этносов совершают преступления чаще, чем представители иных этносов.

Проверка, проведённая методом χ^2 выявила наличие статистически значимых связей между индикатором стереотипизированности в отношении представителей иных этносов и возрастом респондента ($p = 0,029$ при $df = 2$). Согласно последующей проверке методом перекрёстного анализа, выявлено, что мнения, что уровень преступности зависит от этнического состава региона: в полиэтническом регионе уровень преступности выше, придерживаются 30 % представителей младшей возрастной группы (18-24 лет), а из старшей возрастной группы (25-30 лет) – 55 %.

При помощи критерия χ^2 была установлена статистически значимая связь между возрастом респондента и стереотипизованностью в отношении определённых этносов ($p = 0,036$ при $df = 7$). В младшей возрастной группе (18-24 лет) респонденты в большинстве случаев (70 %) полагают, что доли преступников среди представителей всех этносов одинаковы. Мнений о том, что доли преступников среди цыганского, а также чеченского этносов выше придерживаются идентичные доли опрошенных (10 %). В старшей возрастной группе (25-30 лет) процент людей, ответивших, что доли преступников среди людей всех этносов одинаковы значительно меньше (34 %). В 29 % случаев, респонденты полагают, что люди, относящиеся к цыганскому этносу чаще, чем представители иных этносов, совершают преступления, и в 24 % – чеченского.

Проверка, проведенная методом дисперсионного анализа, выявила статистически значимые связи между уровнем образования и индикатором стереотипизированности в отношении представителей других этносов ($p = 0,023$). Перекрёстный анализ показал, что, большинство респондентов с уровнями образования бакалавриат (61 %) и специалитет (59 %) считают, что в полиэтнических регионах уровень преступности выше. Большинство респондентов с основным общим образованием (70 %) считают, что уровень преступности в регионе не связан с этническим составом, т. е. показывают меньшую стереотипизированность взглядов.

С помощью дисперсионного анализа была выявлена статистически значимая связь между уровнем образования респондента и стереотипизованностью в отношении определённых этносов ($p = 0,023$). Проверка, проведённая методом перекрёстного анализа, выявила, что 33 % респондентов с основным общим образованием связывают этническую принадлежность с уровнем преступности, наиболее данный стереотип выражен в отношении чеченского этноса. Среди респондентов со средним специальным/техническим образованием 40 % считают, что доли преступников среди всех этносов одинаковы, 33 % считают, что чаще совершают преступления представители чеченского этноса, 20 % – цыганского, 7 % – азербайджанского. Среди респондентов с высшим образованием (бакалавриат) 40 % отмечали, что доли преступников среди представителей всех этносов одинаковы, 33 % считают, что чеченцы совершают преступления чаще, 20 % – цыгане, 7 % – азербайджанцы. Из числа респондентов, получивших высшее образование по программам специалитета, 41 % считает, что доли преступников среди представителей всех этносов одинаковы, 18 % полагают, что чеченцы совершают преступления чаще, 32 % – цыгане, 5 % – чуваша, 5 % – азербайджанцы. В числе респондентов, окончивших обучение в магистратуре, 25 % полагают, что уровни преступников среди всех этносов одинаковы, 25 % считают, что наиболее склонный к

преступлениям представители украинского этноса, 25 % – чеченцы, 12 % – цыгане и армяне. Также было выявлено, что среди респондентов, получивших высшее научное образование (аспирантура, докторантура) 67 %, выделяют цыган, как наиболее склонный к преступлениям этнос, 33 % считают, что доли преступников среди всех этносов одинаковы.

Таким образом, в результате проведённого социально-психологического исследования (на примере г. Саратова) эмпирически подтверждено, что факторами, влияющими на проявление этнической толерантности и интолерантности молодёжи, проживающей в полиэтническом регионе, являются этническая, конфессиональная и гендерная принадлежность молодых людей, а также их уровень образования. Установлено, что респонденты, относящиеся к наиболее распространённому этносу в регионе, проявляют интолерантное отношение к другим этносам значительно чаще чем респонденты, относящиеся к малораспространённым этносам, и склонны к проявлению ксенофобных настроений и националистических взглядов. Гендерная принадлежность оказывает влияние на уровень конфликтности на этнической почве: у мужчин конфликты возникают почти в 3 раза чаще чем у женщин. Выявлено что представители старшей возрастной группы молодёжи (25-30 лет) проявляют значительно чаще ксенофобные и националистические настроения, чем представители младшей возрастной группы (18-24 лет). Молодежь старшей возрастной группы склонна к стереотипизированности взглядов по отношению к представителям других этносов, что свидетельствует о том, что формирование стереотипов и предвзятого отношение у респондентов происходит в процессе межэтнического взаимодействия и отражает аксиому агрессии Дж. Хоманса. Конфессиональная принадлежность отражается на этнической толерантности с той же тенденцией, что и этническая принадлежность: респонденты, относящие себя к наиболее распространённой в регионе православной вере, проявляют интолерантность чаще чем представители малораспространённых конфессий и взглядов на религию. Интолерантность православной молодёжи в данном случае выражается в отчуждении на большем уровне социальной дистанции с представителями других этносов и требовании определённых прав и привилегий коренному этносу – первичном проявлении националистических настроений. Среди молодёжи получивший высшее образование по программам бакалавриата был установлен самый высокий уровень конфликтности на этнической почве, в сравнении с этим уровень конфликтности у респондентов, закончивших магистратуру в три раза меньше. Во многом это обусловлено тем, что в сравнении с общим образованием молодёжь, обучающаяся в бакалавриате, не находится в таких жёстких рамках, как во время получения основного общего образования, но при этом у данной категории респондентов ещё не сформированы компетенции, способствующие позитивному межэтническому взаимодействию в связи с сжатыми сроками основания учебных программ, по сравнению со специалитетом. Молодёжь, прошедшая программы магистратуры, уже осваивает компетенции, необходимые для межэтнического взаимодействия, в большей степени, а у представителей молодёжи, получившей научное образование (аспирантура, докторантура), конфликтность на этнической почве уже полностью нивелируется, т. е. они более склонны в внешнему проявлению этнической толерантности.

Результаты проведенного социально-психологического исследования могут быть использованы при разработке рекомендаций по профилактике этнической интолерантности и формированию этнической толерантности у современной молодёжи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орлова А.П. Проблема стресса и формирование этнической толерантности в вузе [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.vsu.by/xmlui/bitstream/handle/123456789/14374/145-146.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения 01.09.2018).
2. Гордеева М.А., Константинов, В.В. Эмоциональное выгорание государственных служащих в моно- и поликультурных трудовых коллективах: исследовательские задачи [Текст] / М.А. Гордеева, В.В. Константинов // Наука и бизнес: пути развития. – 2014. № 4 (34). – С. 11-13.
3. Варавина Л.В. Психологические факторы развития синдрома эмоционального выгорания у сотрудников отдела иммиграционного контроля федеральной миграционной службы [Текст] / Л.В. Варавина // Человеческий капитал. – 2014. – №. 3. – С. 173-177.
4. Неруш Т.Г. Психологическая подготовка будущих бакалавров психологии к профилактике профессионального выгорания [Текст] / Т.Г. Неруш // Саратовской области-80 лет: история, опыт развития, перспективы роста / Сб. научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции в 3-х частях. Отв. ред.: Н.С. Яшин. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», 2016. – С. 112-113.
5. Неруш Т.Г. Основные этапы изучения феномена выгорания [Текст] / Т.Г. Неруш // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – Т.17. – № 4. – С. 454-459.
6. Уставщикова, С.В. Изменение этнического состава населения области и толерантность студентов СГУ [Текст] / С.В. Уставщикова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. – 2007. – Вып.2. – Т.7. – С. 19-25.
7. Шереги Ф.Э. Этническая и религиозная толерантность молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2010. – №. 2 (96).
8. Омелаенко Н.В. Межэтническая толерантность молодежи в поликультурном регионе // Sociologie cloveka. – 2016. – №. 2. – С. 68-74.
9. Толстикова С.Н. Межэтнические конфликты и их профилактика в студенческой среде [Текст] / С.Н. Толстикова // Вестник университета. – 2012. – №. 13-1. – С. 326-332.
10. Бузыкина Ю.С. Национально-психологические характеристики и проявление агрессивности у молодежи разных этнических групп // Интернет-журнал «Мир науки». – 2018. – № 4. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/11PSMN418.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. (дата обращения 01.09.2018).
11. Кисляков П.А. Формирование толерантности и профилактика идеологии экстремизма в молодежной среде // Современные исследования социальных проблем. – 2011. – Т. 7. – №. 3. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/v/formirovanie-tolerantnosti-i-profilaktika-ideologii-ekstremizma-v-molodezhnoy-srede> (дата обращения 01.09.2018).

12. Гутман Е.В., Шибанкова Л.А., Захарова П.И. Формирование толерантности в поликультурной образовательной среде вуза (на примере социологического исследования «Уровень этнической толерантности студенческой молодежи» г. Казань в рамках проекта TEMPUS) [Текст] / Е.В. Гутман, Л.А. Шибанкова, П.И. Захарова // Казанский педагогический журнал. – 2015. – №. 1. – С. 57-62.
13. Бобылёва Г.А., Капичников А.И., Капичникова О.Б. Межкультурная коммуникативная компетенция студентов в условиях модернизации высшего образования [Текст] / Г.А. Бобылёва, А.И. Капичников, О.Б. Капичникова // Мир педагогики и психологии. – 2017. – №. 4. – С. 10-14.
14. Калиниченко Э.Б., Романова О.В., Капичников А.И., Капичникова О.Б. О преемственности формирования компетенций студентов бакалавриата, магистратуры и аспирантуры [Текст] / Э.Б. Калиниченко, О.В. Романова, А.И. Капичников, О.Б. Капичникова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2016. – № 4 (24). – С. 104-107.
15. Агавелян О.К., Касенова Н.Н., Кергилова Н.В. Психологические условия формирования этнической идентичности и этнической толерантности студентов республики Алтай [Текст] / О.К. Агавелян, Н.Н. Касенова, Н.В. Кергилова // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – №. 7. – С. 36-40.
16. Неруш А.А. Факторы этнической толерантности современной молодежи в полиэтническом регионе [Текст] / А.А. Неруш // Социальные процессы в полиэтническом обществе: II Казанские студенческие социологические чтения / Сборник материалов конференции студентов и аспирантов с международным участием (Казань, 18 апреля 2017 г.) / под ред. С.А. Ахметовой, С.Г. Галимовой. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – С. 225-228.
17. Апанасюк Л.А. Психолого-педагогический аспект преодоления ксенофобии среди молодежи // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2013. – №. 2 (24).
18. Неруш Т.Г., Неруш А.А. Факторы этнической толерантности молодежи в полиэтнической городской среде [Текст] / Т.Г. Неруш, А.А. Неруш // Урбанистика: опыт исследований, современные практики, стратегия развития городов: сборник тезисов Всерос. науч.-практ. конф. – Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2017. – С. 283-285.
19. Homans G.C. Social Behavior as Exchange [Text] / G.C. Homans // American Journal of Sociology. – Vol. 63. – No 6. – 1958 (May, 1958). – Pp. 597-606.

Nerush Tatyana Grigoryevna

Plekhanov Russian university of economics
Saratov (branch), Russia
E-mail: tgner@mail.ru

Nerush Anton Alexandrovich

Saratov state university, Saratov, Russia
E-mail: antonnertakagi@gmail.com

Biryukov Dmitry Igorevich

Saratov state university, Saratov, Russia
E-mail: dmitry.birukov1997@gmail.com

Socio-psychological research of ethnic tolerance of youth in a polyethnic region (based on the example of Saratov)

Abstract. The article deals with the problem of ethnic tolerance and intolerance of modern Russian youth, which is one of the most urgent for modern society. Ethnic tolerance is defined as a person's ability to tolerate traditions, customs, beliefs, behavior, feelings, ideas, opinions of representatives of other ethnic groups. An analysis of the work on the problem under study made it possible to conclude that the socio-psychological aspects of the formation of the ethnic tolerance of modern youth have not been sufficiently studied. To implement the empirical study of ethnic tolerance of modern youth, author's questioning tools were developed, with the use of the Likert scales and the Bogardus scale. The main operational indicators of ethnic tolerance of young people were: the desired social distance between respondents and representatives of other ethnic groups; xenophobic sentiments; alienation; interethnic conflicts; emotional barriers of communication; discrimination against representatives of other ethnic groups; stereotyping with respect to representatives of other ethnic groups. 100 people from 20 different nationalities living in Saratov (Russians, Kazakhs, Armenians, Azerbaijanis, Jews, Germans, Chechens, Ossetians, Karachais, Tatars, Poles, Circassians, Dagestanis, Kurds, etc.) were interviewed – representatives of two age groups youth – the youngest (18-24 years) and the senior (25-30 years). The authors present the results of a study aimed at determining the most significant factors affecting the manifestation of ethnic tolerance of modern youth. It is empirically confirmed that the ethnic, confessional and gender affiliation of young people, as well as their level of education, are factors that influence the manifestation of ethnic tolerance and intolerance of youth living in a polyethnic region (by the example of Saratov).

Keywords: ethnic tolerance; social distance; xenophobia; interethnic conflicts; emotional barriers of communication; alienation; discrimination; youth; ethnos